

Тори Эванс

*Пардрагон.
Повелевающие огнём*

RUGRAM

Москва
2025

УДК 82-312.9
ББК 84(2Рос-Рус)
Э14

Эванс, Т.

Э14 Тардрагон. Повелевающие огнём / Т. Эванс — М. :
RUGRAM, 2025. — 412 с. (Тардрагон).

ISBN 978-5-517-13542-1

Пенелопа, оказавшись в родовом поместье, сталкивается с новыми проблемами, единственным выходом из которых становится сделка со злейшим врагом. Приведёт ли новый союз к предательству родного королевства?..

Став королём, Трэвис попадает в круговорот событий, к которым не был готов. Сможет ли он сохранить не только власть, но и собственную жизнь, стоящую под угрозой?..

На этот раз даже боги не знают, чем закончится игра.

BIC FM
BISAC FIC009000

ISBN 978-5-517-13542-1

© Тори Эванс, текст, 2025
© Софья Мироедова, обложка, 2025
© RUGRAM, 2025

Плейлист

1. Tommee Profitt feat. Lyra — Welcome To My World
2. The Score — Fighter
3. Chris Grey — Let the world burn (sped up)
4. S-VOX feat. Елена Чепина — Чёрная луна
5. The Score — Enemies
6. Andrew Lambrou — Throne
7. Nick Fradiani — EMPIRE
8. The Score — Rush
9. Imagine Dragons — Warriors (LoL Cover)
10. The Score — Head Up

*Посвящается тем, кто каждый день встаёт
перед выбором, способным изменить мир.*

Спасаться было бессмысленно —
После тебя всё в огне, выжжена земля.
Полина Гагарина, «Ангелы в танце»

Пролог

Огонь был повсюду. Он душил. Сердце в панике металось в грудной клетке, будто запертая птица.

Я выглянула в распахнутое окно. Лицо обдало жаром, глаза заслезилась. И я заметила, как маги создавали огненные шары, направляя потоки пламени на жилые дома ведьм и полуночников, что расположились в готическом квартале. Безликие бегали с длинными палками и промасленными горящими паклями. Огонь распространялся не только по кварталу, но и по всему городу. Они намеревались похоронить нас всех под пеплом.

Пламя постепенно подбиралось и к нашему дому. Мы с братом и сестрой спали, бабушка работала на кухне и не сразу заметила происходящее. Она разбудила сначала меня, а потом и Феликса с Веллой. Сейчас она выводила их из комнаты, в которую уже пробирался огонь. С каждой секундой дышать становилось труднее — лицо пылало, лёгкие заполнялись гарью.

Бабушка повела нас в прихожую, мы старались ступать быстро, но осторожно, чтобы не попасть под влияние появляющихся языков пламени. Они заволакивали. Я на долю секунды замерла, разглядывая синеву и отблески оранжевого в тянущихся «язычках». Даже на какой-то миг показалось, что эта стихия не причинит нам вреда.

Очнувшись от оцепенения я лишь тогда, когда бабушка толкнула меня в спину, вместе с братом и сестрой выталкивая в прихожую. Сама она выйти не успела — прямо перед ней рухнула одна из деревянных балок. И бабушку скрыло снопом искр. Мы втроём отшатнулись.

— *Бегите!* — услышали мы её крик. — *Из города! Сейчас же!*

Я переглянулась с Веллой и Феликсом. В их взгляде страха было не меньше, чем, вероятно, в моём. Сердце забило ещё сильнее, я взглянула на комнату, в которой осталась бабушка. Огонь практически залил её, не оставив ничего от помещения, и грозился добраться до нас, если мы сейчас же не покинем дом.

Я медлила. Неужели я больше никогда не увижу бабушку? Огонь поглотил её. В груди заныло, будто тысячи осколков разбитого сердца вонзились в лёгкие.

— *Бежим!* — торопил нас Феликс. Брат одной рукой схватил меня, другой — сестру, и практически поволок нас к выходу из дома.

На улицах города маги, ведьмы, полуночники и безликие в панике покидали пылающие дома. В воздухе витал удушливый дым, перекрывая видимость и забираясь в наши лёгкие. Я закашлялась, вдохнув слишком много грязно-серого полотна, заполонившего улицы. Мы бежали, не разбирая дороги. Один раз запнулись, и Велла даже упала, расцарапав коленку и порвав платье, и без того превратившееся во что-то грязное и дырявое, будто съеденное молью.

К нам приблизилась одна из женщин, помогая подняться. Она торопила нас, убегая от языков злосчастного огня. Но уже через несколько секунд я остановилась, тяжело дыша и опираясь руками на колени. Кашель мучил, не позволяя бежать быстро. Лёгкие резало, и я слабо представляла, как мы продолжим путь.

— *Ещё немного!* — крикнул Феликс и потянул меня за руку. Велла уже оторвалась от нас на несколько метров. — *Беги!* — крикнул он сестре и сильнее потянул меня за руку.

Я закивала и сделала ещё несколько шагов. Но, запутавшись в собственных ногах, была готова упасть, как вдруг меня подхватил какой-то мужчина, не позволив расцарапать колени или, чего хуже, разбить нос. Он помог мне устоять на ногах и вместе с Феликсом потащил к городским воротам, куда стекались жители города, спасаясь от пожара.

Неожиданно часть пламени зацепилась за платье, обжигая кожу, когда мы пробежали мимо деревянного настила. Я заверещала, падая на каменную дорожку. Руки и лицо не удалось уберечь — локти и лоб покрылись жгучими ссадинами. Мелькнула мысль, что наступил конец — я так и сгорю заживо в этом городе. Но мужчина, помогавший нам с Феликсом, скинул свой кафтан и сбил им пламя с моего платья. Вечно огонь цеплялся за меня, словно я каким-то чёртовым проклятьем привлекала его.

С трудом мы с братом добрались до городских ворот, где Велла озиралась по сторонам в поисках нас. Её глаза наполнились слезами, но как только она заметила меня и Феликса, тут же кинулась обнимать нас.

— Не до нежностей! — рявкнул мужчина, спасший нас с братом.

Сквозь дым я попыталась рассмотреть его внешность. У него были светлые волосы, как у шактаханцев. Цвет глаз увидеть не получилось. Он отцепил Веллу от Феликса и стал подгонять нас в сторону просёлочной дороги, ведущей в столицу. Недалеко от центрального города располагалось наше семейное поместье. Имело смысл возвращаться туда.

Правда, я сомневалась, что отец был бы рад видеть нас. Особенно в таком виде. Особенно меня.

Оказавшись на приличном расстоянии от города, мы распрощались с мужчиной, поблагодарив его за спасение, и пообещали, что сможем сами добраться на попутных телегах с грузами и торговцами до дома. Я оглянулась — Нотрбург полыхал. Пламя затихало, но я всё ещё чувствовала его жар, привкус гари во рту, видела грязно-серый дым и пепел, остающийся на месте домов. Были свежи в памяти обугленные тела и последний бабушкин взгляд, полный отчаяния и ужаса.

Она сгорела заживо, спасая нас. Она отдала жизнь, чтобы мы выбрались живыми и невредимыми из города. В груди всё сжалось, и я закричала что было силы, смотря на то, как пламя

пожирало всё, что мне дорого. Всю прежнюю жизнь, которую я так любила. Привычный с детства город, родной дом, тело бабушки, могилу дедушки в некрополе. Даже то старое потёртое фортепиано, на котором бабушка часто играла нелюбимую мной грустную мелодию.

Я упала на колени, но прекратила кричать, окончательно сорвав голос. В груди закололо. Как же сильно хотелось открыть глаза и осознать, что всё оказалось страшным сном. И снова услышать эту мелодию в исполнении бабушки.

Глава 1

Молния снова разрезала небо пополам, и дверь в мастерскую распахнулась. Меня охватило оцепенение при виде человека, стоящего передо мной. Ноги приросли к деревянному полу, а сердце учащённо забилося.

— Ну здравствуй, Пенелопа.

Передо мной в длинном чёрном платье и шерстяной серой накидке стояла Весма. Я с недоумением моргала, не веря собственным глазам. Образ подруги не был магическим явлением — она была реальна и стояла в паре метров от меня. Живая.

Я вздрогнула, избавляясь от оцепенения, и впиалась глазами в Весму, будто боялась, что подруга снова исчезнет. Что-то в её внешности изменилось. Чёрные вьющиеся волосы всё так же струились вдоль спины, доходя до лопаток. Вот только черты лица словно стали резче, а в ярко-синих глазах появился холод, лишь изредка выдающий закравшийся в душу ведьмы страх.

— Понимаю твоё удивление, — первой нарушила тишину Весма.

— Удивление? — я вскинула брови. *Да я потрясена происходящим!*

Думала, меня уже мало чем можно было удивить, но у Весмы это прекрасно получилось.

— Не хочешь поделиться информацией о том, как тебе удалось избежать...

— Казни? — усмехнулась Весма, медленным шагом проходя в мастерскую. Девушка заметила висевшую в углах паутину.

— Я видела... — слова давались с невероятным трудом, — как твоё тело сгорело.

Казалось, я убеждала саму себя, что это действительно произошло: что совершенно недавно Весму вместе с другими ведьмами разъярённые жители Вадрахана сожгли, обвиняя в гибели членов королевской семьи. Они считали, что ведьмы наслали проклятие на род Милоне. Только проклятием являлся королевский совет — в этом я была убеждена. И желала доказать правду королю и принцессе!

Моя дорогая старшая сестра заключила с отцом сделку на мою жизнь, и я вернулась в семейный дом. Хотелось верить, что Велла сделала это не из желания держать меня подальше от своего жениха. Ведь, так или иначе, я разберусь с проделками Перси, чего бы мне это ни стоило...

— Иногда происходящее так обманчиво, не находишь? — Весма прошла вдоль стола, проводя рукой по пыльной столешнице.

Я прищурилась, силясь разгадать смысл слов ведьмы. Она играла в какую-то игру, правила которой мне были непонятны. *В очень опасную игру.*

— Ты когда-нибудь чувствовала боль от тернового ошейника, сжимающего шею? — синие глаза Весмы блеснули в полумраке. За окном раздался новый раскат грома. — Она настолько реальна, что её ни с чем не перепутаешь. Но даже она не сравнится с оглушающей болью, за считанные секунды распространяющейся по телу вместе с пламенем.

Я молчала, не мешая подруге рассказывать. Вопросы могли сбить её с толку. И тогда я никогда уже не узнаю правду. Не существовало гарантий, что мы с Весмой снова увидимся. Она где-то пряталась всё это время. Наша сегодняшняя встреча — большая удача.

— От этой боли сердце просто разрывается, — продолжала ведьма. — Останавливается! — она обернулась ко мне. Весь вид